

15 ДЕКАБРЯ в
Кремлевском
театре от-

крылось Первое все-
российское творче-
ское совещание по вопросам эстра-
ды. Меня и моих товарищей глу-
боко волнует это событие, свиде-
тельствующее о внимании партии, пра-
вительства и народа к эстраднему
искусству. Сейчас, вспоминая свой
творческий путь, я еще раз убеждаюсь,
что поступил правильно, предпочтя
эстраду театру, выбрав это актуальное,
доступное, чрезвычайно действенное
искусство. С моей точки зрения, нет
более мобильного, более отзывчивого
на самые острые, волнующие вопросы
современности искусства, чем искусство
эстрады. Нет другого искусства, столь
разнообразного по жанрам, сочетающе-
го одновременно гневную публицисти-
ку и мягкую интимность, юмор и едкую
сатиру.

Кто не знает песен, которые испол-
няет Утесов. Эти песни волнуют, за-
ставляют плакать и смеяться, пробуж-
дают глубокое чувство патриотизма.

В куплетах Набатова бичуются враги
нашей страны, враги мира и демокра-
тии. Событием на эстраде становились
фельетоны Смирнова-Сокольского —
умные, острые, всегда злободневные.

Мне кажется даже, что традицион-
ная заповедь эстрадного артиста: се-
годня — в газете, а завтра — в куплете —
в какой-то мере устарела. В истории
Ленинградского театра миниатюр бы-
вали случаи, когда ряд важных жиз-
ненных вопросов был затронут в на-
ших спектаклях раньше, чем в газет-
ных статьях.

Но важна, конечно, не только злобо-
дневность. Куда важнее, насколько со-
держательно наше творчество, насколько
ярко и глубоко отражает оно сего-
дняшний день нашей страны. Ведь
эстрадный артист обязан не только
развлекать (что тоже входит в его обя-
занности), но и воспитывать зрителя,
вести его за собой. А для этого он сам
должен быть передовым человеком
времени, жить волнениями и чаяниями
народа. Подлинно творческий человек
не может, уподобляясь заказчику ате-

О нашей эстраде

лье, просить автора, как портного, —
«сшейте мне костюм из вашего мате-
риала», — или пользоваться реперту-
ром другого актера, то есть носить вещь
с чужого плеча. Иначе он может попасть
в положение того конференсье, кото-
рый, однажды ведя второе отделение
концерта, был удивлен, когда в ответ
на его «проверенные» шутки в зале во-
царилась убийственная тишина. Оказа-
лось, что в первом отделении другой
конференсье уже преподнес зрителям
все эти «проверенные» шутки. У под-
линного художника всегда должна быть
своя позиция, свой взгляд на вещи. По-
этому настоящий артист эстрады дол-
жен работать в тесном творческом кон-
такте с автором.

Но сейчас эстраднему артисту, жа-
жется, самому впору взяться за перо.
Ведь так мало литераторов пишет для
эстрады, ведь уже устали мы говорить
о хроническом кризисе разговорного
жанра. Не пора ли Союзу писателей
всерьез заняться литературой для эс-
трады, обратить самое серьезное вни-
мание на этот забытый участок лите-
ратуры?

Творческое совещание по вопросам
эстрады, конечно, очень большое и ра-
достное событие для всех нас, работни-
ков этого жанра. Но будет очень плохо,
если нами овладеет благодушное и
праздничное настроение, если мы будем
говорить только о своих успехах и
умолчим о том, что нам мешает, что
тормозит наше движение вперед. И
коль я уже коснулся одного из наших
«больных» мест — репертуара, то сто-
ит продолжить перечень наших «бо-
лей, бед и обид».

Можно ли представить себе таких
замечательных мастеров нашего иску-
ства, как Уланова, Плисецкая, Ойстрах,
без образования? Могли бы они по-
явиться без консерватории или без ба-
летной школы? Уверен, что в этом
случае они не смогли бы достичь та-
кого высокого мастерства.

Почему же актеры эстрады не име-

ют возможности получить системати-
ческие знания в своей области? Почему
творчество лучших мастеров не изу-
чается? Почему Театр эстрады — самое
плохое театральное помещение в Мо-
скве, давно подлежащее сносу?

Почему рецензии об эстрадных акте-
рах почти всегда малоинтересны, ниче-
го не дают актеру и часто пишутся
людьми, недостаточно разбирающимися
в жанре или равнодушными к нему? Из
своей практики знаю, что, когда про-
грамма нашего театра состоит из от-
дельных миниатюр, рецензенты советую-
т создать что-либо цельное. Когда
театр играет сюжетный спектакль, ему
советуют как можно скорее вернуться
к сборному спектаклю. Когда мы игра-
ем комедию масок, нас упрекают в том,
что характеры персонажей, изобража-
ющих маски, не развиваются. В другой
рецензии предпочитают видеть актера
вовсе без грима, разговаривающего с
публикой от своего имени. Утверждают,
что так на него приятнее смотреть и
что всякие «образы и персонажи» мо-
жет сыграть любой актер. Я согласен
с рецензентом, — все персонажи дей-
ствительно может сыграть любой актер,
но это будет играть другой актер, со
своейственной только ему манерой
исполнения и, следовательно, по-другому.

Вообще подлинное искусство в лю-
бой области всегда индивидуально.
Мне странно слышать, когда с одобре-
нием говорят: «это вторая Уланова»
или «он настоящий Игорь Ильинский».
Большой талант оригинален и неповто-
рим.

Это — отступление, возвращаюсь к
главной теме. Все-таки, когда пишут
что бы то ни было, — это лучший слу-
чай. О такой талантливой, яркой актри-
се эстрады, например, как Мария Ми-
ронова, не пишут совсем. Простите, я
ошибся, — за несколько лет один раз
о ней написали в газете по поводу, не
имеющему отношения к искусству.

Мы все приветствуем появление но-
вого Московского театра миниатюр,

Его надо поддер-
жать, помочь ему,
обратить на него
внимание, чтобы
первая его програм-
ма стала началом
большого пути. И пра-
вильно, что газеты от-
метили уже рецен-
зиями дебют театра.
Но одновременно
выпускается новая
программа
Мироновой, Менакера,
Белова, и неиз-
вестно, сможем ли мы
прочсть о ней что-
либо, кроме того, что
написано на афише,
— так случилось не
раз.

Гоголь в седьмой главе «Мертвых
душ» пишет о сатирическом писателе:
«...Без разделенья, без ответа, без уча-
стья, как бессемейный пугач, оста-
нется на один посреди дороги. Сурово
его поприще, и горько почувствует он
свое одиночество».

Я не думаю, чтобы сейчас в нашей
стране сатирик чувствовал себя оди-
нким. Если в царское время художник,
борющийся с косностью, бюрократиз-
мом, взяточничеством, чванством, не-
вежеством и другими пороками обще-
ства, непременно вступал в конфликт
с государственным строем, то теперь
сатирик борется против этих явлений
вместе с партией, государством, вместе
с народом. Характерно, что, когда наш
театр был на гастролях в Польше,
Чехословакии и Болгарии, зрители
после сатирического спектакля стоя
скандировали: «Да здравствует Совет-
ский Союз!» А в газетах писали: совет-
ский сатирический театр — это гуман-
ный театр, очищающий нравы и борю-
щийся за счастье людей.

Я думаю, что эта похвала относится
ко всей нашей эстраде. Советская
эстрада призвана воспитывать совет-
ского человека, формировать его нрав-
ственность, его вкусы, бороться с той
пошлостью, грязью, которые еще встре-
чаются в нашей жизни. И чтобы успеш-
но осуществить свое благородное при-
звание, артисты эстрады должны быть
требовательны к себе, должны идти по
линии наибольшего сопротивления. Но
эстрада нуждается и в постоянном вни-
мании, поддержке, она не должна чув-
ствовать себя одинокой и заброшенной.

Аркадий РАЙКИН

Литературная газета
17. XII. 59.